

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пономарева Константина Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 81 и пунктом 8 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 сентября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина К.В.Пономарева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.В.Пономарев просит признать не соответствующими статьям 35 (части 1 и 3) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения части третьей статьи 81 «Вещественные доказательства» УПК Российской Федерации, считая, что они позволяют:

суду при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела оставлять вопрос о судьбе предметов, признанных вещественными доказательствами по данному уголовному делу, для разрешения другому суду по выделенному уголовному

делу, в рамках которого эти предметы в установленном законом порядке следователем вещественными доказательствами не признавались;

суду при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела разрешать вопрос о судьбе предметов, не признанных в установленном законом порядке следователем вещественными доказательствами по данному уголовному делу, лишь на том основании, что решение данного вопроса делегировано ему другим судом.

Заявитель также оспаривает конституционность пункта 8 части второй статьи 82 «Хранение вещественных доказательств» этого Кодекса в той мере, в какой он позволяет суду направлять на уничтожение вещественные доказательства:

не изъятые из гражданского оборота и принадлежащие не обвиняемым, а иным лицам;

в виде изъятого игрового оборудования не на стадии предварительного расследования, а при вынесении приговора по уголовному делу, тем самым подменяя необходимую к применению часть третью статьи 81 этого Кодекса;

в виде изъятого игрового оборудования не в силу затруднительности хранения, а лишь ввиду самого факта его использования при незаконных организации и (или) проведении азартных игр.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данных жалоб к рассмотрению.

2.1. Как указано в части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах с учетом особенностей, предусмотренных частью третьей¹ данной статьи, согласно которой при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела предметы, признанные вещественными доказательствами по данному уголовному делу и одновременно признанные вещественными доказательствами по другому уголовному делу (другим уголовным делам), а также образец вещественного

доказательства, достаточный для сравнительного исследования, подлежит передаче органу предварительного расследования или суду, в чьем производстве находится уголовное дело, по которому не вынесен приговор либо не вынесено определение или постановление о прекращении уголовного дела. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в Постановлении от 19 июня 2023 года № 33-П, иное влечет фактическую подмену производства по одному уголовному делу производством по другому уголовному делу либо же ограничение использования вещественного доказательства рамками одного из уголовных дел, что ведет к умалению процессуальных гарантий в части проверки и оценки вещественных доказательств и доказательств, производных от них, ставит саму возможность исследования доказательств, а потому и права заинтересованных участников судопроизводства в зависимости от того, по какому делу ведется процессуальная деятельность: по основному или выделенному (возбужденному на основе материалов, выделенных из основного дела, или тому, к которому они приобщены).

Таким образом, положения части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.2. В соответствии со статьей 82 УПК Российской Федерации вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей; когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда (часть первая); вещественные доказательства в виде изъятого игрового оборудования, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр, передаются для уничтожения по решению суда в порядке,

установленном Правительством Российской Федерации, о чем составляется протокол; к материалам уголовного дела приобщаются материалы фото- и киносъемки, видеозаписи вещественных доказательств, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования (пункт 8 части второй).

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» игровое оборудование – устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр в игорном заведении, – должно находиться в собственности организатора азартных игр (пункт 16 статьи 4, часть 4 статьи 8). При этом деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно организаторами азартных игр при соблюдении требований, предусмотренных этим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, и исключительно в игорных заведениях, соответствующих установленным требованиям, которые могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном этим Федеральным законом (части 1, 2 и 4 статьи 5, статьи 6 и 13 этого Федерального закона).

Организация же и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление

помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр образуют состав преступления, предусмотренного статьей 171² УК Российской Федерации.

Эффективный контроль за соблюдением установленных законом требований к организации и проведению азартных игр предполагает наличие не только механизмов, мер и ограничений, обеспечивающих выявление и пресечение противоправной деятельности в этой сфере, но и мер предупреждения новых преступлений с использованием игрового оборудования, которое уже выступало предметом преступления. С этим согласуется дополнение части второй статьи 82 УПК Российской Федерации пунктом 8. Предусмотренная в нем мера обусловлена общественной опасностью деяния, носит оправданный и объективно обоснованный характер, направлена на обеспечение общественной безопасности, предупреждение новых преступлений в указанной сфере экономической деятельности, обеспечена конституционными гарантиями судебной защиты прав и свобод, направленными на недопущение ее произвольного применения.

Тем самым пункт 8 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации не содержит неопределенности, которая препятствовала бы единообразному его пониманию и применению правоприменительными органами и судами. В системе правового регулирования не лишает эта норма и лицо, которому принадлежит игровое оборудование, возможности предвидеть наступление правовых последствий, в том числе в виде его изъятия и уничтожения при криминальном использовании организаторами азартных игр, у которых игровое оборудование в силу закона должно находиться в собственности, а не в аренде.

Следовательно, отсутствуют признаки нарушения прав К.В.Пономарева оспариваемыми им нормами, а потому его жалобы, как не отвечающие критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пономарева Константина Валерьевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2062-О